

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-1-20-35>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Е. Н. Смирнов

Государственный университет управления, Москва, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию взаимосвязей между современными геополитическими конфликтами и структурно-динамическими изменениями в современной международной торговле. Автор отмечает неоднозначное воздействие конфликтов на международный обмен, в результате которого модели торговли претерпевают значительные изменения. Геополитические конфликты, изменившие условия дальнейшего участия стран в международной торговле, стали серьезным вызовом сложившейся открытости рынков. Наложение нескольких последовательных шоков (китайско-американского торгового конфликта, пандемии и рисков деглобализации) делают неопределенными сценарии развития международной торговли в обозримой перспективе, поскольку само воздействие конфликтов на торговлю стало волновым и накопительным. Конфликты в конечном итоге не приведут к уменьшению торговых отношений между странами, а лишь переструктурируют их, видоизменяют, что, вероятно, негативно скажется на торговых издержках, которые будут связаны с перестройкой глобальных цепочек поставок. В большей степени последствия геополитических конфликтов будут зависеть от динамики уровня доходов в странах-экспортерах и странах-импортерах. Международная торговля в перспективе станет более фрагментированной, регионализированной, а глобальные цепочки будут стремиться к последовательной релокации, однако уже в среднесрочной перспективе глобальный обмен товарами и услугами восстановит свою допандемическую динамику. Торговая политика со временем адаптируется к участвующим геополитическим конфликтам, постепенно отходя от основного сложившегося принципа международной торговли – либерализации, но не отказываясь от нее полностью. Россия на фоне складывающихся трендов в международной торговле будет формировать собственные модели экспорта и импорта, все больше ориентируясь на регионализацию торговли с вовлечением в нее крупнейших развивающихся стран.

Ключевые слова: экономический рост, пандемия, экспорт, торговая политика, глобализация, протекционизм.

INTERNATIONAL TRADE: CHALLENGES OF MODERN GEOPOLITICAL CONFLICTS

Evgenii N. Smirnov

State University of Management, Moscow, Russia

This article is devoted to the study of the relationships between modern geopolitical conflicts and structural and dynamic changes in modern international trade. The author notes the ambiguous impact of conflicts on international exchange, as a result of which trade models undergo significant changes. Geopolitical conflicts, which have changed the conditions for further participation of countries in international trade, have become a serious challenge to the

current openness of markets. It is the superposition of several successive shocks (the Chinese-American trade conflict, the pandemic and the risks of deglobalization) that make the scenarios for the development of international trade uncertain even in the foreseeable future, since the very impact of conflicts on trade has become wave and cumulative. Conflicts will ultimately not lead to a reduction in trade relations between countries, but will only reformat them and modify them, which will likely have a negative impact on trade costs that will be associated with the restructuring of global supply chains. International trade in the future will become more fragmented and regionalized, but in the medium term it will restore its pre-pandemic dynamics. Trade policy will gradually adapt to increasingly frequent geopolitical conflicts, gradually moving away from the main established principle of international trade – liberalization, but without abandoning it completely.

Keywords: economic growth, pandemic, exports, trade policy, globalization, protectionism.

Обзор литературы

Геополитические конфликты на современном этапе развития мировой экономики оказывают неоднозначное воздействие на ее развитие. В контексте исследования этих конфликтов в литературе последних лет [6. – С. 2] указывается на такое явление, как «геоэкономическая фрагментация» в форме разделения мировой экономики на отдельные сегменты. Такое разделение – ключевой вызов экономической глобализации, которая длительное время являлась ключевой детерминантой процветания и экономического развития стран (в основном за счет международной торговли). Следует привести и противоположную точку зрения на проблему. Так, в одной из современных работ [13. – С. 2], где проанализированы двусторонние торговые потоки между 60 тыс. пар стран за 1948–2021 гг., ставится под сомнение тезис о том, что наступает явление, которое сегодня принято называть деглобализацией.

В целом современные исследования моделей торговли, сформировавшиеся на основе разнопланового пула работ, охватывают широкий спектр вопросов, связанных с международной торговлей, например, анализ структуры рынка, теорию и практику двусторонних торговых соглашений, различные аспекты многомерности торговых потоков [14; 19; 29] и пр. В рамках анализа современного этапа развития международной торговли заслуживают внимания труды Ф. Буэра и Э. Оберфильда [10], описывающие взаимосвязи глобальных инноваций и торговых конфликтов, в которых подтверждается, что, участвуя в международной торговле, отечественные компании-инноваторы за счет импорта промежуточной продукции могут обеспечить себе доступ к новым технологиям.

Современные исследования [16. – С. 3] также сконцентрированы на моделировании роста торговых издержек вследствие геополитических конфликтов, поскольку, например, разногласия в рамках торговой интеграции могут усиливаться, если одна из стран желает торговать с другой страной, не входящей в это объединение. При этом установление тарифов не обязательно может быть кооперативным, и если оно будет проис-

ходить именно так (например, не в рамках ВТО), то средневзвешенный тариф в мировой экономике возрастет на 32% [24].

В последние годы проблемы встраивания геополитического фактора в исследования международной торговли стали актуальными и в российской экономической науке. В первую очередь здесь необходимо отметить, что на смену классическим исследованиям торговли и экономической интеграции [1] приходят работы, связанные с анализом послекризисного восстановления мировой экономики [2] и структурных сдвигов в международной торговле под влиянием новых геополитических факторов [3; 4].

Несмотря на то что в современном мире геополитические конфликты становятся определяющей детерминантой торговой политики, традиционные модели торговли почти не оценивали роль воздействия таких конфликтов на благосостояние. К. Гоес и Е. Беккерс одними из первых сформулировали такую аналитическую основу, гипотетически разделив мировую экономику на два противоборствующих блока: Запад и Восток. Ими был сделан вывод, что в случае такого разъединения в некоторых регионах потери благосостояния будут достигать 12%, причем в наибольшей степени пострадают наименее развитые страны и регионы [16. – С. 1].

В целом возросшая актуальность проблем негативного воздействия геополитической нестабильности на развитие мировой экономики обусловила в качестве цели нашего исследования определение оценки взаимовлияния и взаимосвязей между современными геополитическими конфликтами и процессами международной торговли. При этом вопрос, каким будет основной тренд развития мировой экономики – в сторону дальнейшей глобализации или деглобализации, остается открытым.

Проблемы измерения геополитических рисков в международной торговле. Формирование новых рисков

Обычно при употреблении термина «геополитика» используют широкий спектр явлений, анализируемых в контексте военных конфликтов, угроз терроризма и любых событий, связанных с политической нестабильностью. Важным каналом воздействия геополитических шоков на мировую экономику является международная торговля. Напряженность в отношениях между странами нарушает торговлю между ними, ведет к рискам в глобальных цепочках поставок, куда встроены не только эти, но и третьи страны. Исследователи [20] указывают, что воздействие ограничений на мировые цены на сырье обуславливает его дефицит и негативные последствия для мирового промышленного производства. К. Гоес и Е. Беккерс дополнительно отмечают [16], что комбинаторное и взаимосоусиливающееся негативное воздействие геополитических ограничений ведет к повышению инфляции. При этом рост глобальной экономики замедляется, благосостояние общества ухудшается, а на мировом финансовом рынке повышается волатильность. В этих условиях правительства

могут начать осуществлять популистскую политику в форме фискальной экспансии или торгового протекционизма, что может существенно ограничить международную торговлю и привести к росту волатильности отдельных мировых товарных рынков.

Исследование выборки 60 стран, проведенное М. Функе, М. Шулариком и К. Требешем на временном отрезке 1990–2020 гг. [15], показало, что при популистских правительствах рост душевого ВВП и объемов производства заметно ослабляется.

Чтобы измерить масштабы геополитической нестабильности, используют специальный Индекс геополитического риска (GPR), выстраиваемый на основе упоминаний в СМИ негативных геополитических событий (политической напряженности, войн, терактов и т. п.) [12]. В современной научной литературе имеется ряд исследований, эмпирически подтверждающих усиление геополитической нестабильности. Так, было установлено, что недавние негативные геополитические события сопровождались повышением мировых цен на нефть [23], уменьшением объемов торговли [11], волатильностью на мировых рынках капитала [22] или снижением инвестиций в экономику стран [27], высокой инфляцией, низкой экономической активностью и меньшим объемом торговли.

На протяжении десятилетий развитие мировой экономики было упорядочено трендами глобализации, однако потрясения последних лет (пандемия, военно-политические конфликты, участвовавшие кибератаки) привели к постепенной реорганизации сложившихся ранее глобальных структур. Геополитическая и геоэкономическая конкуренция ключевых стран мира, безусловно, создает напряженность в международном экономическом сотрудничестве и способствует формированию *новых геополитических рисков, таких как:*

1. *Торговый конфликт Китая и США.* Одним из ключевых геополитических рисков развития международной торговли является стратегическая конкуренция Китая и США, которая привела к росту торговой напряженности между странами, несмотря на развитое многоуровневое экономическое взаимодействие стран, конфигурация которого усложняется. Торговый конфликт Китая и США (изначально – в виде американских пошлин на китайский импорт с целью сокращения дефицита торгового баланса США с Китаем; далее – в виде ограничений на технологический экспорт США в Китай) оказал значимое влияние на международную торговлю в целом. Его дальнейшее развитие может оказать влияние не только на обмен товарами и услугами, но и на состояние мировых финансовых рынков.

2. *Деглобализация vs глобализация.* В последние годы многие страны стали задумываться об истинных преимуществах наращивания международной торговли, а также международного движения капитала. В мире наблюдается рост протекционизма, национализма и возникает риск разво-

рота от экономической глобализации к деглобализации. Данный нарратив проявился с начала пандемии, показавшей уязвимость и зависимость многих стран от импорта. Поэтому страны стремятся диверсифицировать источники импортных поставок товаров, защищая свои экономики и уменьшая зависимость от одного торгового партнера. Данный контекст не отрицает международного экономического сотрудничества, которое продолжает развиваться (так, США и Китай даже в условиях конфликта активно развивают торговые связи). S&P Global Market Intelligence указывает [26] на замедление темпов роста экспорта в десятке крупнейших (за исключением Бразилии) экономик, а в Китае такое замедление стало беспрецедентным. Отход от глобализации угрожает как экономическому росту, так и стабильным международным экономическим отношениям и, видимо, обусловит то, что международная торговля будет развиваться в контексте последовательной регионализации, а отказ от многосторонней торговли и протекционизм станут все более явными трендами.

3. *Негативные последствия пандемии.* Пандемия стала новым и сильным шоком для международной торговли и глобальных цепочек поставок, поскольку многие страны закрыли границы. Это может создать высокую неопределенность в случае возобновления перебоев и блокировок в производстве в будущем. Глобальные цепочки поставок восстанавливаются после пандемии, однако испытывают рост спроса на некоторые товары, а также давление геополитических конфликтов. Пандемия усилила торговый протекционизм, когда страны начали вводить тарифы и нетарифные барьеры в торговле, что делает глобальную торговлю более фрагментированной и негативно отражается на экономическом росте.

Взаимосвязи между геополитическими конфликтами и международным обменом

После Второй мировой войны ключевыми принципами миропорядка стали свободная торговля и открытые рынки. На базе этого происходила эволюция международной торговли, в основе которой лежало снижение торговых издержек. На региональном уровне это выразилось в расширении интеграционных объединений (например, расширение Европейского союза на Восток), на многостороннем – присоединением стран – членов Всемирной торговой организации (ВТО).

В последнее десятилетие страны стали неоднозначно и даже негативно реагировать на глобализацию торговли, что отчасти было обусловлено жестким проявлением стратегической конкуренции Китая и США, а в дальнейшем – пандемией и последствиями российско-украинского конфликта. Из-за конфронтации России с развитыми странами возрастает риск того, что концепции открытых рынков могут прийти на смену идеи о значительно фрагментированной международной торговле. Именно поэтому проблемы воздействия масштабных (в том числе посто-

янных) геополитических конфликтов на международную торговлю, экономический рост, а также на трансграничный трансферт инноваций стали как никогда актуальными. Общеизвестно, что растущие торговые барьеры ведут к уменьшению ее выгод от участия в торговле и потерям благосостояния, а общий уровень потребления домохозяйств снижается. В частности, в исследовании, выполненном под руководством К. Арколакиса, справедливо подтверждается прямая взаимосвязь между открытостью торговли и благосостоянием [8], что в принципе является базовым постулатом канонических моделей международной торговли.

Нынешнее воздействие геополитических конфликтов на международную торговлю является волновым и налагает на нее все новые ограничения, притом что сам обмен между странами еще не смог оправиться от предыдущих потрясений. Например, нарушение судоходства в Красном море в результате атак хуситов выступило новым вызовом для международной торговли. С точки зрения межрегиональных взаимосвязей это направление критически значимо, поскольку Суэцкий канал обеспечивает порядка 12% совокупного оборота международной торговли (в 2022 г. через него прошло около 24 тыс. судов, которые перевезли 1,4 млрд т грузов), а также поставки товаров между азиатскими и европейскими странами, которые с началом конфликта стали использовать альтернативный маршрут через мыс Доброй Надежды, предполагающий огибание Африки. Таким образом, время на транзит грузов танкерами Suezmax (тип танкеров, которые с полной загрузкой способны пройти через Суэцкий канал) возросло в два раза. Кроме того, если имеет место такое серьезное отклонение от привычных маршрутов, то вновь происходит нарушение глобальных цепочек поставок, которые и так были дестабилизированы в последние годы (со времени пандемии).

Вместе с тем важно отметить еще одну особенность конфликта в Красном море: китайские грузоперевозчики беспрепятственно проходят через его акваторию, не опасаясь военных атак, поэтому именно Китай становится одним из ключевых бенефициаров конфликта, который стремится занять ниши ушедших транспортных компаний стран ЕС.

По данным Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), еженедельный транзит контейнеровозов через Суэцкий канал уже упал на 67%, тогда как спотовые контейнерные ставки фрахта в конце декабря выросли на 500 долларов в неделю, что было самым высоким в истории темпом роста. В частности, ставки на перевозки из Шанхая в Европу выросли за декабрь – январь более чем в три раза [25]. До 25% совокупных мощностей судоходства уже стало перенаправляться на альтернативные маршруты, что и вызвало удорожание грузоперевозок.

Если говорить о масштабном воздействии конфликта в Красном море на международную торговлю, то он пока не является длительным и, очевидно, у судоходства есть избыточные мощности, чтобы восстано-

ять ему, особенно в условиях высоких процентных ставок, ограничивающих глобальный спрос. Однако затягивание конфликта может стать новым триггером для международного обмена, спровоцировать очередную волну повышения мировых цен на энергоносители и продовольствие и в целом привести к дополнительной глобальной инфляции. Дело в том, что с учетом дополнительного воздействия израильско-палестинского и российско-украинского конфликтов, нестабильность в Красном море приведет к росту тарифов на грузоперевозки, который будет обусловлен увеличением издержек на эксплуатационные расходы и топливо в результате удлинения маршрута доставки, что усилит риск глобальной инфляции. В качестве инструмента борьбы с инфляцией страны могут вновь прибегнуть к повышению процентных ставок, которые в свою очередь создадут риск рецессии, что особенно важно, когда экономический рост достиг самых маленьких значений за последние десятилетия. При этом несмотря на то что многие международные организации прогнозируют более устойчивый рост мировой экономики ключевых стран в 2024 г., все зависит от того, будут ли продолжаться нынешние стрессовые явления в международной морской торговле. Более того, при затягивании конфликта маршруты доставки придется окончательно пересмотреть, что приведет к существенному снижению роли средиземноморских стран в международной морской торговле, а в глобальных цепочках поставок назреет новый структурный сдвиг и кризис, подобный тому, который мы наблюдали в период пандемии (об этом, в частности, свидетельствует негативная оценка динамики Индекса стресса в глобальной цепочке поставок, рассчитываемого Всемирным банком [9]). Особенно опасны стрессы в глобальных цепочках поставок при продолжении конфликта в апреле 2024 г., когда международная торговля сезонно возрастет.

Пока конфликты на Ближнем Востоке не вызвали повышения мировых цен на нефть. Это, скорее, обусловлено общим замедлением мировой экономики. Если же конфликты будут иметь тенденцию к обострению с вовлечением все новых стран, то потенциально возможные перебои с поставками на мировой рынок нефти могут повлечь за собой дополнительные негативные последствия. Главное – в том, что нынешняя международная торговля в целом беспрецедентно испытывает наложение нескольких крупных текущих конфликтов – российско-украинского, израильско-палестинского и обострения ситуации в Красном море.

Замедление экономической глобализации и международной торговли

С начала пандемии коронавируса произошел ряд потрясений, заставивших многих изменить представления об экономической глобализации и экономической интеграции, поскольку во внешнеэкономической политике многих стран стали резко превалировать протекционистские

нарративы. Данный тренд нашел свое отражение в замедлении динамики международной торговли, которое во многом обусловлено современными геополитическими конфликтами.

Экономическую глобализацию сложно измерить, поскольку это неоднозначный и исторически волнообразный процесс. Однако в международной торговле адекватным показателем глобализации является открытость торговли той или иной страны, представляющей собой совокупность ее экспорта и импорта по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП). Существует также и специальный многомерный Индекс глобализации КОФ, учитывающий как данные экономической статистики, так и нормативно-правовые барьеры между странами. Современные исследования экономической глобализации посредством такого индекса указывают на отсутствие «уничтожения» глобализации в форме некоторого ее структурного спада, и особо отмечают, что есть ряд случайных колебаний циклического характера, вызванных нарушением глобальных цепочек поставок во время пандемии (в частности, в одном из исследований такие выводы делаются на базе анализа 30 индикаторов экономической открытости – торговой, финансовой, комбинированной [18. – С. 89–97]).

Так, в послевоенные десятилетия доля международной торговли в мировом ВВП существенно увеличилась, несмотря на постоянно преобладающие в отдельных странах и регионах опасения по поводу и протекционизма, и угроз геоэкономической фрагментации. По данным Global Trade Alert, в 2019–2022 гг. число ежегодных ограничений в международной торговле возросло с 1 000 до 2 500, однако в 2023 г. значительно снизилось, что также подтверждается выводами отдельных исследователей [17].

Вместе с тем новые геополитические конфликты воздействуют на международный обмен таким образом, что может увеличиваться торговля с дружественными странами, а с конкурентами, напротив, уменьшаться. В то же время торговая политика в этот период времени может быть весьма неопределенной. Однако, например, в секторах сферы услуг торговля более чувствительна к геополитическим изменениям, чем на товарных рынках. Поэтому, как указывают авторитетные аналитики [21. – С. 11], имеется значительная неопределенность в развитии торговли, даже если нет новых барьеров в торговле.

Геополитические конфликты могут иметь разнородные последствия для международной торговли. Так, наблюдается расширение взаимной торговли между Россией и развивающимися странами (дружественными странами). В свою очередь вследствие геополитических конфликтов глобальный экономический рост замедлился, в основном в результате жесткой монетарной политики, инфляции и финансовых потрясений. Эти события повышают риски глобальной рецессии и делают неопределенными сценарии развития международной торговли. Несмотря на ожидаемое восстановление международной торговли в первой

половине 2024 г., этот процесс легко может быть сорван ростом геополитической напряженности и региональными конфликтами, так же как в третьем квартале 2023 г. наблюдалось снижение международной торговли товарами на 2,5% в годовом исчислении [28].

Почему нынешние конфликты принято связывать с замедлением международной торговли? Беспрецедентная инфляция последних лет, вызванная сбоями на рынках энергоносителей и антироссийскими санкциями, стала значительным шоком для развитых стран. С целью борьбы с инфляцией ведущими центробанками был предпринят масштабный цикл повышения процентных ставок, которые вызвали резкий рост стоимости заимствований и снижение потребительских расходов. В результате трансграничные инвестиции и спрос на многие товары на мировых рынках замедлились, и ослабление этих двух параметров стало новым шоком для международной торговли, годовой рост которой находится в пределах 3–3,5% (справочно: до пандемии темпы роста международной торговли превышали 10%).

Дополнительные риски стагфляции, возникшие в развивающихся странах – импортерах энергетического сырья, могут еще больше ограничить международный обмен. Однако следует помнить, что страны глобально взаимосвязаны между собой посредством международной торговли и инвестиций, поэтому если в одной стране будет происходить стагфляционный кризис, он беспрепятственно может транслироваться на экономики других стран. По-прежнему (со времен пандемии) хрупкие глобальные цепочки поставок, в очередной раз нарушенные в результате российско-украинского конфликта, не позволяют перезапустить международную торговлю и придать ей новый импульс. В контексте нынешнего геополитического конфликта в регионе Красного моря следует указать, что пути судоходства – Ормузский пролив, Суэцкий канал – являются наиболее загруженными в мире, и даже незначительные сбои на этих маршрутах способны нарушить всю международную морскую торговлю.

Вместе с тем исследование прямого воздействия изменений геополитического ландшафта на развитие торговых отношений между странами остается крайне сложным и противоречивым, и нет никаких убедительных доказательств наличия такой стабильной и прямой взаимосвязи. Скорее, двусторонняя торговля стран в большей степени зависит от изменений уровня доходов в странах-экспортерах и странах-импортерах. При этом фактор географической близости стран, как и прежде, продолжает оказывать существенное влияние на динамику торговых отношений этих стран и служит барьером в торговле. Поэтому международная торговля быстрее развивается между географически близкими друг к другу странами. Это обусловлено историческими связями, культурным сходством и другими специфическими факторами (например, метрополия – колония). Для международной торговли большую роль играет числен-

ность населения в странах-импортерах и его динамика. Наконец, развивающиеся в последние десятилетия преференциальные торговые соглашения между странами оказывают принципиальное влияние на современные модели торговли [5], даже большее, чем многосторонние соглашения в рамках ВТО.

В целом мировая экономика продолжает оставаться существенно взаимосвязанной по каналам торговли, а рост геополитических рисков (вследствие, например, российско-украинского конфликта) всегда имел место в истории, воздействуя как на потоки международной торговли, так и на глобальные цепочки поставок. Тот же исторический опыт убедительно указывает на то, что нет таких стран, которые были бы полностью самодостаточными. Наша страна, учитывая современные геополитические вызовы, не отказывается от участия в международной торговле, а перенаправляет ее, стремясь сохранить ту же степень открытости, если ее измерять отношением внешнеторгового оборота к ВВП, которая была у нее до начала конфликта. Последнее умозаключение – весомый довод в пользу продолжения процессов глобальной интеграции, которая обладает высоким потенциалом положительного воздействия на благосостояние стран мира, особенно наименее развитых.

Вместе с тем на протяжении продолжавшейся десятилетиями глобализации международной торговли она, несомненно, способствовала и росту глобального неравенства между странами, поэтому, как справедливо полагает С. Цевик [13. – С. 5–6], необходимо не ограничивать глобализацию, а стремиться сгладить ее негативное воздействие, избегая протекционистских мер со стороны государств, которые будут еще больше ограничивать рост мировой экономики.

Геополитические потрясения современности – не свидетельства рокового отступления от экономической глобализации, однако в торговых отношениях между странами и глобальных цепочках поставок происходят кардинальные изменения. Так, глобальные цепочки поставок испытывают серьезную релокацию, которая движима, в частности, технологическими и геополитическими детерминантами. Л. Альфаро и Д. Чор на примере торговых отношений США и Китая указывают на такое явление, как великая релокация в глобальных цепочках поставок [6. – С. 32]. Они указывают на существенное и неоднозначное изменение объемов торговли между этими странами (в 2018–2020 гг. – снижение с 659 до 557 млрд долларов, восстановление до 656 и 690 млрд долларов в 2021 и 2022 гг. соответственно), объясняя это тем, что сложно оценить истинную динамику взаимных товаропотоков, поскольку часть двусторонней торговли проходит через третьи страны – Вьетнам и Мексику.

Проблемы политики и вызовы для России

С учетом расширения и углубления конфликтов в условиях обострения геополитической ситуации ведущие экономики сохраняют устойчивость, несмотря на то, что им пришлось испытать беспрецедентно жесткую монетарную политику, а экономика Китая даже весьма быстро восстанавливается. Важно отметить, что военные конфликты на Ближнем Востоке пока не привели к росту мировых цен на нефть. Поэтому не следует преувеличивать негативную силу воздействия геополитических конфликтов на международные экономические отношения, однако возросшая частота этих конфликтов является сигналом к реформам макроэкономического регулирования как на уровне стран, так и на многостороннем уровне. Сложившийся ранее в мире макроэкономический консенсус по этому поводу предполагал либерализацию товаров, услуг и капитала, а также взвешенную фискальную политику, независимость центробанков, которые ориентировались на таргетирование инфляции, достижение финансовой стабильности на базе государственного регулирования и при помощи международных структур банковского надзора.

Сегодня возникает много споров по поводу эффективности применяемого макроэкономического инструментария, однако притом, что исторический опыт подтвердил его надежность в деле укрепления благосостояния и процветания наций, он нуждается в реформировании. Последнее тем более необходимо в контексте наблюдающейся фрагментации мировых рынков, а также повышения геополитических рисков развития международной торговли (в частности, необходимо реформировать международные институты, в том числе, касающиеся многостороннего регулирования торговли).

В рамках современных геополитических конфликтов Россия успешно осуществляет свою внешнюю торговлю, несмотря на то, что испытывает самый значительный стресс по сравнению с другими странами мира, участвующими в международной торговле. Формирование устойчивых внешнеторговых связей страны происходит длительное время, и эффекты от нынешнего перенаправления экспорта в дружественные страны еще предстоит оценить и анализировать. Отметим, что по нефти и газу – основным товарам отечественного экспорта – всегда есть ограничения по объемам поставок в виде необходимой инфраструктуры (танкерный флот, трубопроводы, мощности для сжижения газа и его регазификации). Важно и то, чтобы спрос стран – торговых партнеров пересекался, т. е. чтобы их потребности совпадали (на этом на протяжении десятилетий строилась международная торговля и глобальные цепочки создания стоимости). Поэтому любой геополитический конфликт – всегда фундаментальный вызов для дальнейшего развития международной торговли, которая эволюционно длительное время приходила в состояние равновесия, чтобы научиться работать без сбоев.

Заключение

В результате исследования было установлено, что геополитические конфликты ведут к серьезным сбоям в мировой торговле, возникает риск высокой инфляции, а также жестко монетарной и фискальной политики, которые будут отвлекать от решения социально-экономических проблем, а экономический рост в конечном итоге замедлится. Однако на протяжении всего периода после Второй мировой войны международная торговля была устойчивой к геополитическим конфликтам, за исключением периода после 2017 г., поскольку имело место несколько потрясений – геополитические шоки, пандемия и усиливающийся китайско-американский торговый конфликт.

На данном фоне в долгосрочной перспективе России важно перестроить свои экспортные возможности и решить все организационно-экономические проблемы на пути поставок отечественной продукции за рубеж и встроиться в новую систему глобальных цепочек поставок с дружественными странами. В любом случае складывающийся опыт преодоления внешнеторговых ограничений (санкций), бесспорно, уникален, поскольку с такими масштабными санкциями не сталкивалась еще ни одна страна (тем более такой крупный игрок мировой экономики). К сожалению, международная торговля постепенно скатилась в протекционистский обмен, когда многие страны устанавливают торговые барьеры, поэтому необходимы новые модели торговли, в частности, на основе регионализации с группами отдельных развивающихся стран.

Список литературы

1. Григорян К. Г., Кириллов В. Н. Международная экономическая интеграция. – М. : Издательский дом ГУУ, 2016.
2. Мога И. С., Пасько А. В., Смагулова С. М., Камара П. Управленческие паттерны послекризисного развития стратегий трансграничных слияний и поглощений в мировой экономике (часть вторая) // Международная экономика. – 2022. – № 8. – С. 550–558.
3. Смагулова С. М., Горбунова Л. П. Антироссийские экономические санкции как фактор формирования новой модели внешнеэкономических связей // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 150–156.
4. Смирнов Е. Н., Канунникова А. М., Карелина Е. А., Мога И. С., Пасько А. В., Смагулова С. М. Внешнеэкономические связи России в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка. – Новосибирск : СибАК, 2023.

5. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Преференциальные торговые соглашения: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 5. – С. 32–40.
6. Aiyar S., Malacrinom D., Presbitero A. Investing in Friends: The Role of Geopolitical Alignment in FDI Flows // NCAER Working Paper. – 2023. – N 158.
7. Alfaro L., Chor D. Global Supply Chains: The Looming “Great Reallocation” // NBER Working Paper. – 2023. – N 31661.
8. Arkolakis C., Costinot A., Rodriguez-Clare A. New Trade Models, Same Old Gains? // American Economic Review. – 2021. – Vol. 102 (1). – P. 94–130.
9. Arvis J.-F., Rastogi C., Ulybina D. Will a Prolonged Rerouting of Ships from Suez Trigger a New Supply Chain Crisis? – 2024. – 19 January. – URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/will-prolonged-rerouting-ships-suez-trigger-new-supply-chain-crisis> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Buera F. J., Oberfeld E. The Global Diffusion of Ideas // Econometrica. – 2020. – Vol. 88 (1). – P. 83–114.
11. Caldara D., Conlisk S., Iacoviello M., Penn M. Do Geopolitical Risks Raise or Lower Inflation? 2024. – URL: https://www.matteoiacoviello.com/research_files/GPR_INFLATION_PAPER.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
12. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk // American Economic Review. – 2022. – Vol. 112. – P. 1194–1225.
13. Cevik S. Long Live Globalization: Geopolitical Shocks and International Trade // IMF Working Paper. – 2023. – N WP/23/225.
14. Deardorff A. Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neoclassical World? Edited by J. Frankel. The Regionalization of the World Economy / University of Chicago Press. – Chicago : London, 1998.
15. Funke M., Schularick M., Trebesch C. Populist Leaders and the Economy // American Economic Review. – 2023. – Vol. 112. – N 12. – P. 3249–3288.
16. Góes C., Bekkers E. The Impact of Geopolitical Conflicts on Trade, Growth, and Innovation // WTO Staff Working Paper. – 2022. – N ERSD-2022-09.
17. Goldberg P., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And If So, Why? And What Is Next? // NBER Working Paper. – 2023. – N 31115.
18. Gräbner C., Heimberger P., Kapeller J., Springholz F. Understanding Economic Openness: A Review of Existing Measures // Review of World Economics. – 2021. – Vol. 157. – P. 87–120.
19. Helpman E., Krugman P. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy. MIT Press. – Cambridge, MA, 1987.
20. How are Geopolitical Risks Affecting the World Economy? – URL: <https://www.economicsobservatory.com/how-are-geopolitical-risks-affecting-the-world-economy> (дата обращения: 11.02.2024).
21. Jakubik A., Ruta M. Trading with Friends in Uncertain Times // IMF Working Paper. – 2023. – N WP/23/124.

22. Kaya A. I., Erden L. Capital-flow Volatility in Emerging Markets: A panel GARCH Approach // *International Finance*. – 2022. – Vol. 26 (2). – P. 172–188. DOI: <https://doi.org/10.1111/infi.12427>.
23. Mignon V., Saadaoui J. How Do Political Tensions and Geopolitical Risks Impact Oil Prices? // *Energy Economics*. – 2024. – Vol. 129. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.107219>.
24. Nicita A., Olarreaga M., Silva P. Cooperation in WTO's Tariff Waters? // *Journal of Political Economy*. – 2018. – Vol. 126 (3). – P. 1302–1338.
25. Red Sea, Black Sea and Panama Canal: UNCTAD Raises Alarm on Global Trade Disruptions : United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2024, 26 January. – URL: <https://unctad.org/news/red-sea-black-sea-and-panama-canal-unctad-raises-alarm-global-trade-disruptions> (дата обращения: 22.02.2024).
26. Top Geopolitical Risks of 2024. – URL: <https://www.spglobal.com/en/enterprise/geopolitical-risk/> (дата обращения: 22.02.2024).
27. Wang X., Wu Y., Xu W. Geopolitical Risk and Investment // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2023. – November. – URL: <https://doi.org/10.1111/jmcb.13110> (дата обращения: 08.03.2024).
28. WTO Sees Weak Early 2024 Trade Pick-Up, with Geopolitical Risks. URL: <https://www.reuters.com/markets/wto-sees-weak-early-2024-trade-pick-up-with-geopolitical-risks-2024-03-08/> (дата обращения: 23.02.2024).
29. Zhou M. Multidimensionality and Gravity in Global Trade, 1950–2000 // *Social Forces*. – 2001. – Vol. 88. – P. 1619–1673.

References

1. Grigoryan K. G., Kirillov V. N. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya* [International Economic Integration]. Moscow, Publishing House of GUU 2016. (In Russ.).
2. Moga I. S., Pasko A. V., Smagulova S. M., Kamara P. Upravlencheskie patterny poslekrizisnogo razvitiya strategiy transgranichnykh sliyanij i pogloshchenij v mirovoy ekonomike (chast vtoraya) [Managerial Patterns of Post-Crisis Development of Strategies for Cross-Border Mergers and Acquisitions in the World Economy (part two)]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [The International Economy], 2022, No. 8, pp. 550–558. (In Russ.).
3. Smagulova S. M., Gorbunova L. P. Antirossiyskie ekonomicheskie sanktsii kak faktor formirovaniya novoy modeli vneshneekonomicheskikh svyazey [Anti-Russian Economic Sanctions as a Factor in the Formation of a New Model of Foreign Economic Relations]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii, sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern Trends in the Development of Science and the World Community in the Era of

Digitalization, Collection of Materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2023, pp. 150–156. (In Russ.).

4. Smirnov E. N., Kanunnikova A. M., Karelina E. A., Moga I. S., Pasko A. V., Smagulova S. M. Vneshneekonomicheskie svyazi Rossii v kontekste otkhoda mirovogo soobshchestva ot liberalnogo miroporyadka [Foreign Economic Relations of Russia in the Context of the World Community's Departure from the Liberal World Order]. Novosibirsk, SibAK, 2023. (In Russ.).

5. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. Preferentsialnye torgovyie soglasheniya: teoriya i praktika [Preferential Trade Agreements: Theory and Practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [The World Economy and International Relations], 2022, Vol. 66, No. 5, pp. 32–40. (In Russ.).

6. Aiyar S., Malacrinom D., Presbitero A. Investing in Friends: The Role of Geopolitical Alignment in FDI Flows. *NCAER Working Paper*, 2023, No. 158.

7. Alfaro L., Chor D. Global Supply Chains: The Looming “Great Reallocation”. *NBER Working Paper*, 2023, No. 31661.

8. Arkolakis C., Costinot A., Rodriguez-Clare A. New Trade Models, Same Old Gains? *American Economic Review*, 2021, Vol. 102 (1), pp. 94–130.

9. Arvis J.-F., Rastogi C., Ulybina D. Will a Prolonged Rerouting of Ships from Suez Trigger a New Supply Chain Crisis? 2024, January 19. Available at: <https://blogs.worldbank.org/trade/will-prolonged-rerouting-ships-suez-trigger-new-supply-chain-crisis> (accessed 15.02.2024).

10. Buera F. J., Oberfield E. The Global Diffusion of Ideas. *Econometrica*, 2020, Vol. 88 (1), pp. 83–114.

11. Caldara D., Conlisk S., Iacoviello M., Penn M. Do Geopolitical Risks Raise or Lower Inflation? 2024. Available at: https://www.matteoiacoviello.com/research_files/GPR_INFLATION_PAPER.pdf (accessed 22.02.2024).

12. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk. *American Economic Review*, 2022, Vol. 112, pp. 1194–1225.

13. Cevik S. Long Live Globalization: Geopolitical Shocks and International Trade. *IMF Working Paper*, 2023, No. WP/23/225.

14. Deardorff A. Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neoclassical World? Edited by J. Frankel. *The Regionalization of the World Economy* / University of Chicago Press. Chicago, London, 1998.

15. Funke M., Schularick M., Trebesch C. Populist Leaders and the Economy. *American Economic Review*, 2023, Vol. 112, No. 12. – P. 3249–3288.

16. Góes C., Bekkers E. The Impact of Geopolitical Conflicts on Trade, Growth, and Innovation. *WTO Staff Working Paper*, 2022, No. ERSD-2022-09.

17. Goldberg P., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And If So, Why? And What Is Next? *NBER Working Paper*, 2023, No. 31115.

18. Gräbner C., Heimberger P., Kapeller J., Springholz F. Understanding Economic Openness: A Review of Existing Measures. *Review of World Economics*, 2021, Vol. 157, pp. 87–120.

19. Helpman E., Krugman P. *Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy*. MIT Press. Cambridge, MA, 1987.
20. How are Geopolitical Risks Affecting the World Economy? Available at: <https://www.economicsobservatory.com/how-are-geopolitical-risks-affecting-the-world-economy> (accessed 11.02.2024).
21. Jakubik A., Ruta M. Trading with Friends in Uncertain Times. *IMF Working Paper*, 2023, No. WP/23/124.
22. Kaya A. I., Erden L. Capital-flow Volatility in Emerging Markets: A panel GARCH Approach. *International Finance*, 2022, Vol. 26 (2), pp. 172–188. DOI: <https://doi.org/10.1111/inf.12427>
23. Mignon V., Saadaoui J. How Do Political Tensions and Geopolitical Risks Impact Oil Prices? *Energy Economics*, 2024, Vol. 129. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.107219>.
24. Nicita A., Olarreaga M., Silva P. Cooperation in WTO's Tariff Waters? *Journal of Political Economy*, 2018, Vol. 126 (3), pp. 1302–1338.
25. Red Sea, Black Sea and Panama Canal: UNCTAD Raises Alarm on Global Trade Disruptions, United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2024, January 26. Available at: <https://unctad.org/news/red-sea-black-sea-and-panama-canal-unctad-raises-alarm-global-trade-disruptions> (accessed 22.02.2024).
26. Top Geopolitical Risks of 2024. Available at: <https://www.spglobal.com/en/enterprise/geopolitical-risk/> (accessed 22.02.2024).
27. Wang X., Wu Y., Xu W. Geopolitical Risk and Investment. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2023, November. Available at: <https://doi.org/10.1111/jmcb.13110> (accessed 08.03.2024).
28. WTO Sees Weak Early 2024 Trade Pick-Up, with Geopolitical Risks. Available at: <https://www.reuters.com/markets/wto-sees-weak-early-2024-trade-pick-up-with-geopolitical-risks-2024-03-08/> (accessed 23.02.2024).
29. Zhou M. Multidimensionality and Gravity in Global Trade, 1950–2000. *Social Forces*, 2001, Vol. 88, pp. 1619–1673.

Сведения об авторе

Евгений Николаевич Смирнов
 доктор экономических наук, профессор,
 исполняющий обязанности заведующего
 кафедрой мировой экономики
 и международных экономических
 отношений ГУУ.
 Адрес: ФГБОУ ВО «Государственный
 университет управления», 109542,
 Москва, Рязанский проспект, д. 99.
 E-mail: Smirnov_en@mail.ru

Information about the author

Evgenii N. Smirnov
 Doctor of Economics, Professor,
 Acting Head of World Economy
 and International Economic Relations
 Department of SUM.
 Address: State University
 of Management,
 99 Ryazan Avenue, Moscow,
 109542, Russian Federation.
 E-mail: Smirnov_en@mail.ru